

УДК 82.09(470.51)

В. М. Ванюшев

**ТВОРЧЕСКОЕ НАСЛЕДИЕ
ЗОИ АЛЕКСЕЕВНЫ БОГОМОЛОВОЙ
(к 95-летию со дня рождения)**

Статья посвящена жизни, творчеству и доброте души Зои Алексеевны Богомолловой (1923–2012), критика, литературоведа и педагога, члена Союза писателей России, лауреата Государственной премии УР, Почетного гражданина УР. В течение долгой творческой деятельности Зоя Алексеевна участвовала во многих важных событиях литературной жизни страны: съездов, пленумов, конференций Союза писателей. В ее творчестве отразилась широкая панорама культурной и общественной жизни России сер. XX – нач. XXI в. в целом и Удмуртской Республики в частности.

Ключевые слова: Союз писателей, литература, культура, творческая биография.

Пять лет тому назад мы торжественно отмечали 90-летие со дня рождения педагога, лектора, ученого-литературоведа, критика, члена Союза писателей и Союза журналистов РФ, просто очень доброго и по сути легендарного человека – Зои Алексеевны Богомолловой. В 35-летнем возрасте приехала она в Удмуртию и к концу жизни, наряду со многими регалиями, обрела звание Почетного гражданина Удмуртской Республики. Родившись в станице Озёрное Оренбургской обл. и впитав в себя благодатные семейные и родовые традиции местного казачества, затем получив высшее педагогическое образование, ученую степень кандидата филологических наук, а также некоторый опыт работы со старшеклассниками и студентами в Ставрополе и Муроме, в 1958 г. она прошла по конкурсу на должность доцента кафедры русской и зарубежной литературы Удмуртского педагогического института. И началось обретение ею «второй родины», как называла она родниковый край – Удмуртию. И впрямь, как родная, она стала обогащать ее и добротой души, и добрыми делами, где и как только могла. Как писал Президент Удмуртской Республики А. А. Волков во вступительной статье в книге «**Родник вдохновения**» (2012), посвященной 90-летию со дня рождения Зои Алексеевны, несмотря на нелегкое детство и юность, она не ожесточилась, не затаила обиду, а нашла в себе силы твердо заявить о самом главном: «Мое поколение воспитано в духе любви к Родине,

ее истории. И хотя в тридцатые-сороковые годы колесница репрессий мучительно больно прошла по всей моей фамилии, тем не менее, мне и многим моим сверстникам удалось стать тем, кем мы стали. Главное, что определяло цель нашей жизни, – труд, желание как можно больше делать» [Родник вдохновения... 2012, 5]. Как отметил редактор этого же издания В. Н. Ившин, книга, почти законченная, но не успевшая выйти до кончины Зои Алексеевны осенью 2011 г., дойдя до читателей, стала «многоцветным памятным венком вечно светлому человеку» [Ившин 2012, 3].

Объемная, около 350 стр. большого формата, с яркими многоцветными вклейками фотографий, книга состоит из 5 разделов. Эмоциональные воспоминания о юбиляре Председателя правления Союза писателей России Валерия Ганичева, главного редактора газеты «Российский писатель» Николая Дорошенко, народного писателя Удмуртии, жившего уже тогда в Москве Владимира Емельянова; народного писателя Удмуртии, председателя правления Союза писателей нашей республики Егора Загребина, Почетного гражданина Удмуртии Владимира Владыкина и многих других известных и уважаемых нами людей, большого отряда писателей, а также иных деятелей культуры составили главную часть книги. Затем идут статьи самого юбиляра, короткие рассказы о ней, статьи членов Федерации женщин творческих профессий Удмуртии, которой руководила Зоя Алексеевна. Завершается том «Богомоловскими чтениями» – публикацией так или иначе отмеченных ею стихотворений удмуртских и русских поэтов республики.

Подобная книга – **«Женщина на Олимпе. З. А. Богомолова. Жизнь. Творчество. Эпоха»** (2003), – подготовленная А. С. Измайловой-Зуевой и сотрудниками кафедры русской литературы УдГУ, издана к 80-летию юбиляра, составившей целую серию книг памяти о писателях и других деятелях культуры Удмуртии: о Кузубае Герде, Геннадии Красильникове, Флоре Васильеве, Геннадии Корепанове-Камском, Михаиле Петрове, Степане Ширококове и др. В течение более 10 лет, почти в каждые 2 года, выходили из печати книги воспоминаний ее самой и привлеченных ею авторов о писателях и деятелях культуры Республики.

В юбилейных книгах всегда подчеркивали ее величавую красоту, душевную щедрость, готовность помочь другим, хлебосольство. Мало кто осмелился коснуться ее внутренних, душевных переживаний. Однако нашлась и такая – Валентина Корепанова, филолог, педагог. По-видимому, однокурсница по пединституту. «Прокручиваю в памяти неповторимые минуты, проведенные с незабываемой личностью – с ее неизъяснимым женским обаянием и удивительно чистой, свежей, какой-то зоревой красоты, встречающейся раз в жизни, – пишет она. – Запомнилось навсегда ее любимое черное платье с легким шарфиком или таким же изысканным нежным воротничком. И сквозь эту трогательную женственность – какая-то затаенная горечь. С Зоей Алексеевной мы встречались не часто после окончания вуза, – продолжает автор, – но она безошибочно узнавала меня по телефону, с неизменным участием каждый раз интересовалась: “Как ты живёшь, Валя?”. При встречах спрашивала с сочувствием: “Скажи, тебе трудно?”. И действительно, когда мне было нелегко, особенно трудно, я,

как больное животное в поисках лечебной травы, неминуемо попадала к ней, чтобы найти ответы на мучительные и не ясные до конца вопросы, чтобы почувствовать свет и тепло духовно близкого человека» [Корепанова 2012, 124].

Возникает вопрос: а легко ли было ей самой, З. А. Богомоловой, так тонко чувствовавшей беды других?!

Такую умную, красивую, однако, в задумчивости ушедшую глубоко в себя Зою Алексеевну, мне кажется, некий фотограф зафиксировал в портрете, открывающем ее книгу **«Как эхо долины родной...»** (1983) со статьями, очерками и воспоминаниями, сопровождаемую предисловием российского писателя Андрея Блинова.

Однако сердце ее, наполненное ласковой заботой о человеке, поистине материнским вниманием к нему, с наибольшей полнотой раскрылось, пожалуй, в книге **«Всюду – жизнь...» (Статьи, очерки, литературные портреты, воспоминания...)**, 2008). Особенно в тех разделах, которые названы «Имя им – классика» (статьи-размышления о Максиме Горьком, Кузубае Герде, Михаиле Петрове, Григории Медведеве, Геннадии Красильникове, Флоре Васильеве и др.), в разделе о поэтах и поэзии (о Гае Сабитове, Данииле Яшине, Петре Поздееве, Анне Веринной, Викторе Шибанове), в разделе «Живые краски искусства» (о Геннадии Корепанове-Камском, Василии Садовникове, об ансамбле «Чипчирган»...), в разделе «О книгах и юбилеях» (о Владимире Михайлове, Веньямине Ившине, Милитине Гавриловой-Решитько и др.). Раздел «Горизонты русской литературы» вводит нас в более широкую панораму литературного общения («Роман-трилогия «Живые и мёртвые» о Константине Симонове; «Счастливые мгновения» о Маргарите Шагинян; «В светлый пасхальный день» о Владимире Солоухине и др.). Называю эти имена, чтобы дать почувствовать, с каким широким кругом одаренных людей общался автор, влюбленный в творческий мир человека.

Многие из них: Ившин, Гаврилова-Решитько, Михайлов и др., – живо откликнулись на такое внимание именитого критика в следующей ее книге «Родник вдохновения...», вспоминая о взаимоотношениях с ней и благодаря ее за вдохновение и реальную поддержку их на жизненном и творческом пути. Задают за живое сердечные признания Фёдора Пукрокова, помещенные в книге «Женщина на Олимпе» под многозначным заголовком «Полпред мира и согласия». Удмуртский поэт признается, что литературная подготовка у него была слабая, а писать, публиковаться и быть признанным хотелось. Но получал он лишь нелестные отзывы о своих произведениях. «...я был на грани жизни», – признается автор объемного очерка о колхозной жизни, над которым работал 7 лет и который затем из года в год вычеркивали из очередного плана изданий. И далее: «Руку помощи мне подала Зоя Алексеевна. Она пригласила меня к себе домой, вначале угостила чаем, потом начала расспрашивать, что меня гнетёт, почему в последнее время у меня такой унылый вид?.. Я доверчиво раскрыл ей все боли и печали. Она по-матерински обняла меня и успокоила: “Ничего, Федя, ты мужественный человек, ты всё преодолеешь”. Ее слова окрылили меня, я успокоился. После этого Зоя Алексеевна спокойно начала интересоваться моей жизнью. До этого дня моя личность не интересовала ни одного критика

и литературоведа... Позже опубликовала статью-очерк обо мне в удмуртском журнале "Молот"» [Женщина на Олимпе. 2003, 208].

Да, именно такой была Зоя Алексеевна Богомолова. И поддержка ею молодых, только-только окрыляющихся прозаиков, поэтов и художников, конечно, тоже является ее творческим наследием. Ее добрые намерения, казалось, не вмещались в ней самой.

Из воспоминаний народного художника Удмуртии С. Н. Виноградова: «Она удивляет не только интеллигентностью, красотой, добротой, но и любознательностью, работоспособностью и бездонной кипучей энергией. Она бывает почти во всех мероприятиях, касающихся литературы, искусства, образования и политики...» [Виноградов 2003, 302].

Ведущий ученый финно-угровед, доктор филологических наук В. К. Кельмаков пишет: «С тех юношеских времен я внимательно слежу за ее творческим путем, знаю Зою Алексеевну как неутомимую исследовательницу и пропагандиста удмуртской литературы, бесконечно влюбленную в удмуртский народ, человека высокой культуры, большого сердца и доброй души. Ибо с недоброй душой едва ли возможно с такой трепетной любовью исследовать художественное слово другого племени, с таким уважением относиться к творцам и исследователям этого слова, как это всю свою сознательную жизнь делала Зоя Алексеевна, заражая всех и вся своим энтузиазмом!» [Кельмаков 2003, 336].

А. Г. Шкляев в статье «В диалоге с Западом», опубликованной в сб. «Родник вдохновения», верно определил диапазон творческих устремлений Зои Алексеевны. Приехав в Удмуртию, пишет он, не в юном возрасте, как Вера Толстая или Надежда Кралина, а сложившимся специалистом, изучать удмуртский язык уже не стала. Этим обстоятельством и объясняла свою позицию в критике. Она главным образом обращала внимание не на поэтические тонкости произведений, а на условия появления их, на творческие связи и судьбу писателя, на описание творческого наследия ушедшего из жизни. «Зоя Алексеевна избрала путь не столько учительской, – продолжает автор статьи, – сколько популяризаторской, просветительской и так называемой комплиментарной критики» [Шкляев 2012, 43]. Некоторые даже осуждали ее за это. Говорили: «Богомолова критику превратила в песню». Долгое время она руководила секцией литературы и искусства в республиканском обществе «Знание». С удовольствием, как песню пела, выступала на общественных мероприятиях. Ее порою невозможно было вовремя остановить. Само слово «песня», по-видимому, ассоциировалось у нее с понятием «искусство», в том числе и «литература». Две ее книги названы этим словом: **«Песня о родном крае. О некоторых поэтах Удмуртии. В помощь лектору»** (1976) и **«Песня над Чепцой и Камой»** (1981) (2 издания в Москве).

Да, некоторые осуждали, но другие благодарили за комплиментарность. В одной из книг воспоминаний о Зое Алексеевне тонкий лирик Людмила Кутянова писала: «Показывая мои успехи, она окрыляет меня, с собственными недостатками в таком случае я уже и сама определяюсь» [Кутянова 2003, 305].

В своей «песенности» как критик она добилась немало. А. Г. Шкляев справедливо продолжал: «Поскольку критика занимает промежуточное по-

ложение между литературоведением и журналистикой и в конкретном проявлении всегда уклоняется к тому или другому берегу своего русла, критическая деятельность Зои Алексеевны чаще приобретает характер литературной журналистики, и этот путь оказался чрезвычайно плодотворным» [Шкляев 2012, 43].

Литературная критика, как утверждается в теории жанров, – это область литературного творчества на грани искусства (т.е. художественной литературы), с одной стороны, и науки о литературе – с другой. Критика занимается истолкованием и оценкой произведений литературы с точки зрения современности, в том числе – насущных проблем, общественной и духовной. Другими словами, литературный критик – литератор и учёный, занимающийся литературной критикой, т.е. истолкованием и оценкой преимущественно современных произведений, новых явлений и тенденций в художественной литературе, в отличие от литературоведов, занимающихся историей и теорией.

Свое творчество Зоя Алексеевна начинала с тяготения к литературоведению. Прошло всего 4 года со времени ее прибытия в Ижевск, как с грифом УдНИИ при Совете Министров УАССР в Удмуртском книжном издательстве вышла ее книга **«О творчестве Геннадия Красильникова»** (2008), обозначенная по жанру как критико-биографический очерк. Внимание ее привлек, по-видимому, всесоюзный успех этого двуязычного удмуртского писателя. Он публиковал свои произведения на родном языке, сам переводил на русский язык, и они становились известными не только в СССР, но и в некоторых зарубежных странах. Зоя Алексеевна неоднократно сопоставляет тематику, идейный замысел и художественную структуру повестей Г. Красильникова и типологически близких к ним произведений русских писателей: Владимира Гендрякова, Валентина Овечкина, Галины Николаевой...

З. А. Богомоловой принадлежат монографии: **«Творчество Кедре Митрея»** (1967) и **«Михаил Коновалов. К творческому портрету удмуртского писателя»** (1971). Необходимость обращения к художественному миру этих авторов, как несколько позднее и Кузубая Герда в коллективной книге **«Как молния в ночи... (К. Герд. Жизнь. Творчество. Эпоха)»**, 1998) была продиктована и тем, что эти талантливейшие представители удмуртского народа, сделавшие первые шаги во многих аспектах углубления исторической правды и художественной выразительности родной, стремительно развивавшейся литературы, были оклеветаны и уничтожены сталинской диктатурой, а их творчество предано забвению. Зоя Алексеевна не только обратилась к их творчеству, но и нашла поисковый, уважительный подход к родным и близким этим писателям (особенно первых двух), которые помогли ей создать достоверный облик каждого и воспоминаниями, и сохранившимися документальными данными.

Как преподаватель истории русской литературы в Удмуртском пединституте и затем – в университете, Зоя Алексеевна всё настойчивее вникала в литературный мир своей «второй родины», в научных изысканиях стараясь переплести добытое и в русской, и в удмуртской национальной словесности. Придет время – и она под грифом УдГУ выпустит учебное пособие **«История удмуртского романа»** (1978), пояснив в аннотации, что «сделана попытка

проследить стадиальность развития крупноэпических повествовательных жанров одной из младописьменных литератур как звена в цепи советского многонационального художественного процесса» [История удмуртского романа 1978, 2]. Книга стала серьёзной заявкой на создание докторской диссертации по этой же теме. Обсуждалась работа на заседании ученого совета в Институте мировой литературы РАН в Москве. Правда, защита ее не состоялась, возможно, ввиду того, что историко-теоретическая деятельность не была ее ипостасью. Однако это ничуть не умалило ни ее обаяния, ни уважения к ней, даже обожания ее. Автор этих строк был свидетелем, как в 1985 г. на съезде писателей СССР в Москве, во время перерыва в Георгиевском зале Кремля некоторые приехавшие из областей писатели-мужчины, как говорится, и в шутку, и всерьез, целовали подол ее платья. Казалось, что ее знали все писатели нашей необъятной страны. Ее критико-литературоведческое наследие стало широко известным после первого и еще более – второго, расширенного издания книги **«Песня над Чепцой и Камой»** (1974, 1981) в Москве в серии «Литературная карта РСФСР». Представляя автора читателям, издатели в аннотации написали: «Ее научные и творческие интересы связаны с русской классической и современной литературой; в последние годы – в основном с литературой национальных республик РСФСР» [Песня над Чепцой и Камой, 2]. Издание это можно назвать очерковым вариантом истории всей удмуртской литературы. Отдельная глава повествует о русской литературе Удмуртской Республики.

Зоя Алексеевна активно сотрудничала с Научно-исследовательским институтом при Совете Министров УАССР, в частности, при создании двухтомной **«Истории удмуртской литературы»** (Ижевск, 1987, 1988). На протяжении многих лет она была в авангарде деятельности Союза писателей Удмуртии; была в числе трех составителей книги **«На переломе эпох: Союзу писателей Удмуртии 70 лет (1934–2004): Статьи, стихотворения, прозаические произведения, документы»** (2006).

Особо скажем о педагогическом вкладе Зои Алексеевны в воспитание новых литературоведов и критиков. В Удмуртском университете работал семинар аспирантов, в котором Зоя Алексеевна вела занятия. Ее подопечные писали рефераты, обсуждали их на занятиях. Своего рода мини-конференции провели по творчеству более 10 удмуртских прозаиков, поэтов, драматургов, поднимая разные, порою совершенно новые, не тронутые ранее, грани творчества наших писателей, что отобразено в реальном результате: издании прекрасной книги **«Время и слово...»** (2010). Все участники семинаров защитили кандидатские диссертации, выпустили свои монографии. Приходится только сожалеть, что, ввиду недооценки средствами массовой информации (в первую очередь, редакциями наших журналов и литературных страниц газет) роли критики в культурном пространстве общества, новые, привлекающие всеобщее внимание работы критиков мы видим нечасто. Теперь в Республике учреждена специальная ежегодная премия имени Зои Алексеевны Богомоловой в этой области, однако активизации в состязаниях критиков пока не наблюдается: лишь одна работа была представлена на конкурс 2017 г., – и он был признан несостоявшимся.

В творческом наследии Зои Алексеевны есть работы непреходящей ценности. Через 5 лет мы будем отмечать 100-летие со дня ее рождения. Думается, к этому времени необходимо отобрать в ее творческом наследии наиболее достойное и выпустить трехтомник. Первым томом, по нашему мнению, может стать очерковая монография «**Песня над Чепцой и Камой**» (1981), самая выстроенная из ее литературоведческих трудов. Во втором томе – «**Голоса эпохи...**» (2003): очерки-рассуждения автора о личности и творчестве удмуртских и русских писателей Удмуртии, начиная с Кузубая Герда, Ашалъчи Оки и завершая, скажем, Леонидом Смелковым и Анной Зуевой. В этих двух томах, по сути, предстанет авторское видение истории литературы Удмуртии: в первом – монографически, во втором – в виде серии очерков о писателях. Третья книга, «**Это всё о ней**», могла бы содержать самые достойные воспоминания о ней, и уже вошедшие в ее книги, и написанные к выходу тома.

Необходимо также разобраться с богатым архивом Зои Алексеевны: там могут быть редкие рукописи, фотографии писателей, воспоминания о них, подаренные ей как критику и литературоведу их родственниками.

Но вернемся к живому образу Зои Алексеевны. Как бы прощаясь с нами, будучи уже в годах, она писала: «В благословенной Удмуртии я прожила пять десятилетий, обрела вторую родину, прикоснулась к самому святому – духовной культуре народа, к истории и современности молодой литературы. Для меня дорого каждое имя в ней» [Богомолова 2012, 4].

Это верно. Она была в духовном контакте со всеми писателями Удмуртии. Обо всех писала с легким сердцем, доброй душой. Этим и вызывала ответную сердечность и благодарность. В акро-стихотворении, первые буквы строк которого составляют слова «Тау, Богомолова» («Спасибо, Богомолова»), вашим покорным слугой, уважаемые коллеги, предпринята попытка выразить как раз эту мысль. Прошу позволить мне завершить свою статью этим стихотворением. Написано оно на удмуртском языке. Перевести его в акро-форме я не осмелился. Прошу простить за корявость авторского подстрочника.

Русской сестре – благодарение

Зоя Алексеевна –
Олексей Зоя!
Любовь, может быть, дышит
Целиком в лад с ней?
Может быть, с берегов Валы
Герд приветы шлёт?
Может быть, с краев Игры
Кедра улыбается?
Может быть, это Красильников
С юга подает свой голос?
Может быть, из Бердышей Флор
Вновь стихи принес?

На ее коленях – алые цветы...
Русская сестра, словно мама,
Будет жить
В сердцах удмуртов.

А вот оригинал посвящения:

Ључ апайлы тау карон

*Зоя Алексеевна,
Олексей Зоя!
Яратон шока, оло,
Быдэсак соя?
Оло нош, Вало дурьсь
Герд салам вера?
Оло нош, Эгра палась
Мыньпотэ Кедря?
Оло, со Красильников
Лымиорьсь вазе?
Оло, со Бердышысь Флор
Выль кылбур ваем?*

*Ал вылаз – сясыка лемлет...
Тау карон кыльёс...
Апаймы, мери вылем,
Уд пушкын улоз.*

16.02.2018

ЛИТЕРАТУРА

- Богомолова З. А.* Песня над Чеппой и Камой. М.: Современник, 1981. 352 с.
- Богомолова З. А.* Литература в письмах. Ижевск: Удмуртия, 2010. 368 с.
- Богомолова З. А.* Голоса эпохи: Статьи, воспоминания, эссе, очерки, письма. Ижевск: Удмуртия, 2003. 672 с.
- Богомолова З. А.* Всюду – жизнь... Статьи, очерки, литературные портреты. Воспоминания. Ижевск: Удмуртия, 2008. 432 с.
- Богомолова З. А.* Время и Слово. Голоса современных филологов Удмуртии: Статьи, очерки, заметки. Ижевск: Удмуртия, 2010. 544 с.
- Ванюшев В. М.* ...Никогда так сады не богаты цветами // Родник вдохновения: Статьи, очерки, короткие рассказы, эпизоды, воспоминания... / Сост. О. В. Парфенова. Ижевск: Удмуртия, 2012. С. 39–40.
- Виноградов С. Н.* Глазами художника... // Женщина на Олимпе. Ижевск: Издат. дом «Удмуртский университет», 2003. С. 302–303.
- Домокош П.* История удмуртской литературы. Ижевск: Удмуртия, 1993. 445 с.
- Измайлова-Зуева А. С.* Слово об учителе, или восхождение на Олимп... // Женщина на Олимпе. Ижевск: Издат. дом «Удмуртский университет», 2003. С. 146–147.
- Кельмаков В. К.* Мои кумиры... // Женщина на Олимпе. Ижевск: Издат. дом «Удмуртский университет», 2003. С. 336.

Корепанова В. Н. Скажи, тебе трудно? // Родник вдохновения: Статьи, очерки, короткие рассказы, эпизоды, воспоминания... / Сост. О. В. Парфенова. Ижевск: Удмуртия, 2012. С. 124–125.

Родник вдохновения: Статьи, очерки, короткие рассказы, эпизоды, воспоминания... / Сост. О. В. Парфенова. Ижевск: Удмуртия, 2012. 348 с.

Шкляев А. Г. В диалоге с Западом // Родник вдохновения: Статьи, очерки, короткие рассказы, эпизоды, воспоминания... / Сост. О. В. Парфенова. Ижевск: Удмуртия, 2012. С. 44–45.

Поступила в редакцию 23.02.2018

Ванюшев Василий Михайлович,

доктор филологических наук, главный научный сотрудник,
Удмуртский институт истории, языка и литературы, УдмФИЦ УрО РАН
426004, Россия, г. Ижевск, ул. Ломоносова, 4
e-mail: vvanushev@mail.ru

V. M. Vanyushev

Zoya Alekseevna Bogomolova's Creative Heritage (Tribute to the 95th anniversary)

The article is devoted to life, work and personality of Zoya Bogomolova (1923–2012), a literary critic and teacher, member of the Union of writers of Russia, laureate of the State Award of the Udmurt Republic, Honoured citizen of the Udmurt Republic. Throughout her literary activities Zoya Alekseevna participated in many important events, such as congresses, plenums, conferences of the Union of writers. Her works highlight a wide panorama of cultural and social life of Russia in general, and in the Udmurt Republic in particular, from the middle of the 20th to the beginning of the 21st centuries.

Keywords: Union of Russian Writers, literature, culture, biography.

Citation: Yearbook of Finno-Ugric Studies, 2018, vol. 12, issue 2, pp. 68–77. In Russian.

REFERENCES

Bogomolova Z. A. *Pesnya nad Chepczoi i Kamoj* [Song over the Cheptsas and the Kama]. Moscow, Sovremennik Publ., 1981. 352 p. In Russian.

Bogomolova Z. A. *Literatura v pis'max* [Literature in letters]. Izhevsk, Udmurtiya, 2010. 368 p. In Russian.

Bogomolova Z. A. *Golosa e'poxi: Stat'i, vospominaniya, e'sse, ocherki, pis'ma* [Voices of epochs: articles, memoirs, essays, sketches, letters]. Izhevsk, Udmurtiya, 2003. 672 p. In Russian.

Bogomolova Z. A. *Vsyudu – zhizn'...: Stat'i, ocherki, literaturnye portrety, vospominaniya* [Everywhere there is life...: articles, sketches, literary portraits, memoirs]. Izhevsk, Udmurtiya, 2008. 432 p. In Russian.

Bogomolova Z. A. *Vremya i Slovo. Golosa sovremennykh filologov Udmurtii: Stat'i, ocherki, zametki* [Time and Word: Voices of today's philologists of Udmurtia], compiled and edited by Z. A. Bogomolova. Izhevsk, Udmurtiya, 2010. 544 p. In Russian.

Vanyushev V. M. ...Nikogda tak sady` ne bogaty` czvetami [The garden has never been so rich in flowers]. *Rodnik vdokhnoveniya: Stat`i, ocherki, korotkie rasskazy, epizody, vospominaniya...* [Spring of inspiration: articles, sketches, short stories, episodes, memoirs], Izhevsk, Udmurtiya, 2012, pp. 39–40. In Russian.

Vinogradov S. N. Glazami hudozhnika... [Through the artist's eyes]. *Zhenshchina na Olimpe* [Woman on Olympus], Izhevsk, Izdatel'skij dom «Udmurtskij universitet» Publ., 2003, pp. 302–303. In Russian.

Domokosh P. *Istoriya udmurtskoj literatury* [History of Udmurt literature]. Izhevsk, Udmurtiya, 1993. 445 p. In Russian.

Izmajlova-Zueva A. S. Slovo ob uchitele, ili vossozhdienie na Olimp... [Tribute to the teacher or climbing Olympus]. *Zhenshchina na Olimpe* [Woman on Olympus], Izhevsk, Izdatel'skij dom «Udmurtskij universitet» Publ., 2003, pp. 146–147. In Russian.

Kel'makov V. K. Moi kumiry`... [My idol...]. *Zhenshchina na Olimpe* [Woman on Olympus], Izhevsk, Izdatel'skij dom «Udmurtskij universitet» Publ., 2003, pp. 335–336. In Russian.

Korepanova V. N. Skazhi, tebe trudno? [Is it difficult?]. *Rodnik vdokhnoveniya: Stat`i, ocherki, korotkie rasskazy, epizody, vospominaniya...* [Spring of inspiration: articles, sketches, short stories, episodes, memoirs]. Izhevsk, Udmurtiya, 2012, pp. 124–125. In Russian.

Rodnik vdokhnoveniya: Stat`i, ocherki, korotkie rasskazy, epizody, vospominaniya... [Spring of inspiration: articles, sketches, short stories, episodes, memoirs]. Izhevsk, Udmurtiya, 2012. 348 p. In Russian.

Shklyayev A. G. V dialoge s Zapadom [In dialogue with the West]. *Rodnik vdokhnoveniya: Stat`i, ocherki, korotkie rasskazy, epizody, vospominaniya...* [Spring of inspiration: articles, sketches, short stories, episodes, memoirs]. Izhevsk, Udmurtiya, 2012, pp. 44–45. In Russian.

Received 23.02.2018

Vanyushev Vassiliy Mikhailovich,
Doctor of Sciences (Philology), Chief Researcher,
Udmurt Institute of History, Language and Literature, UdmFRC UB RAS
4, ul. Lomonosova, Izhevsk, 426004, Russian Federation
e-mail: vvanushev@mail.ru

Н. Н. Наумов

МЯТЕЖ ВЕНГЕРСКОЙ ЗНАТИ В 1401 ГОДУ

В статье рассматривается один из малоизученных внутривосточных конфликтов в позднесредневековой истории Венгерского королевства в свете вопроса о его глубинной причине, характере, итогах и исторических последствиях. Исследование основано на анализе комплекса документов: грамот, изданных королём Сигизмундом и его политическими оппонентами, предводителями виднейших кланов венгерской знати. Предложен новый подход к нарративным источникам: сообщениям венгерского хрониста Яноша Туроци, а также свидетельствам иностранцев. После рассмотрения двух трактовок мятежа 1401 г., предложенных венгерской медиевистикой XX в., исследование проводится при активном привлечении хроники Туроци, что подтверждает правоту тех учёных, которые видели в рассматриваемом событии спланированный заговор придворной элиты против своего короля. Автор статьи пришёл к следующим выводам. Глубинной причиной конфликта было стремление «старой аристократии» прежней Анжуйской эпохи удержать свой контроль над Сигизмундом – молодым королём из чужеземной династии, который в 1401 г. получил шанс овладеть Чешским королевством и использовать чешскую знать в противовес венгерской. При этом каждый клан преследовал, в первую очередь, собственные выгоды, о чем свидетельствует сговор Сигизмунда с одним из предводителей мятежников – Миклошем Гараи. Мятеж 1401 г. окончился поражением «старой аристократии»; при этом победа Сигизмунда была бы невозможна без уступок по отношению ко клану Гараи, на которые король был вынужден пойти. Историческое значение мятежа состоит в том, что этот отдельный клан венгерской знати оказался в состоянии реализовать свои властные притязания, выступая не как соперник короля, но как его ключевой партнёр, чья верность требовала от правителя вознаграждений. Тем не менее Сигизмунд сумел выстроить в Венгерском королевстве контролируемую политическую систему, в рамках которой дисперсия власти превратилась в инструмент реализации королевской политики.

Ключевые слова: Сигизмунд Люксембургский, Миклош Гараи-Младший, клан Розгони, венгерская знать, внутривосточные конфликты, политический диалог, позднесредневековые монархии, нарративные источники, «Хроника венгров» Яноша Туроци, социально-политическая история, Центральная Европа в XV в.